

О РОЛИ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА МОРДВЫ В ОБРЯДАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

Аннотация. В статье рассмотрена и изучена роль жилищно-поселенческого комплекса в материальной и духовной культуре мордвы. В основу исследования положены следующие методы: сравнительно-исторический, историко-генетический. Используются полевые материалы, собранные автором в этнографических экспедициях. Жилищно-надворный комплекс являлся важным этническим компонентом родильной, свадебной, похоронно-поминальной обрядности. Со временем некоторые традиции изменились либо утратили свое значение, но жилищно-поселенческий комплекс продолжает сохранять свою важную роль в традиционной культуре мордовского народа.

Ключевые слова: мордва; жилище; поселение; обряды; традиции.

Тесное взаимодействие мордовского народа с другими финно-угорскими, тюркскими и славянскими народами отразилось на культуре и образе жизни этноса. Так, например, можно заметить в традиционной обрядности мордвы и марийцев много схожих элементов. Принадлежность двух этносов к волжской группе финно-угорских народов, близкое географическое соседство в определенной степени объясняют данное явление. Одним из наиболее ярких моментов, подтверждающих близость двух этносов, является обрядность, сопровождающая процесс строительства дома.

В мордовской мифологии жилище и традиционные постройки часто имели своих божественных покровителей. Так, например, божеством, оберегающим дом являлась Кудавя или Кудатя. Периодически, чтобы задобрить этих божеств, проводили моления, на которых просили члены семьи благополучия, счастья и достатка. Считалось, что Кудавя обитает в переднем углу избы, а Кудатя – под печью, поэтому обычно в этих местах им оставляли жертвенную пищу [Полевой материал М. И. Святкина, 2017].

Закладке и строительству жилища уделялось большое внимание. Старались выбирать место, на котором ранее не было строений и пожаров. Люди верили, что, если построить дом на месте сгоревшего, то возможно новый может сгореть либо это может стать причиной семейных бед. Дом

старшему сыну обычно строили рядом с родительским. Предпочтение уделялось хорошо освещенным, ровным и плодородным участкам.

В качестве строительного материала при возведении домов чаще использовали хвойные породы деревьев: сосну и ель. Лес обычно рубили в конце ноября – начале декабря. Использовали «сырое» дерево, так как его легче рубить, а после высыхания конструкция становилась прочнее. Перед закладкой первого венца строители читали молитву «Живые помощи». Под первый ряд бревен клали монеты, чтобы в новом доме всегда было благополучие и достаток.

Торжественным событием являлось окончание строительства дома. В этот день совершалось празднество, приглашались родственники, друзья, односельчане. Хозяева расплачивались с плотниками, иногда дарили небольшие подарки: платки либо продукты. Дома строили как с помощью помочан на добровольной, безвозмездной основе, так и привлекали активно отходников и плотницкие бригады. С плотническим промыслом мордва была знакома с глубокого детства, так как, начиная с малых лет помогая родителям, ребята знакомились со строительным ремеслом [Макушин, 1963, с. 194].

В связи с тем, что ранее крыши крылись преимущественно соломой, требовалось защитить ее от ураганов и сильных ветров. С этой целью рядом с избой сажали деревья. Предпочтение уделялось иве, березе и липе. При этом, следует отметить, что ель неохотно сажали либо даже старались вообще вырубать ее, если она росла рядом с жилищем. Считалось, что ель несет отрицательную энергию и привносит в дом беду.

Рождение ребенка всегда являлось торжественным событием в жизни мордовской семьи. Считалось, что в первые дни ребенок подвержен сглазу, поэтому его старались обезопасить и не показывать незнакомым людям. После рождения малыша тщательно мыли в бане и при этом парили веничком. Мальчиков – дубовым, чтобы вырос сильным и крепким, а девочек – березовым, чтобы стала красивой и здоровой. После мытья ребенка обматывали в рубаху здорового и крепкого человека, чтобы прожил долгую и счастливую жизнь. В первые дни малышу давали два имени, чтобы запутать злого духа. В

колыбель подкладывали металлические предметы. Считалось, что это также защищает ребенка от сглаза [Полевой материал М. И. Святкина, 2014].

Во многих традиционных обрядах мордвы фигурирует баня. Она являлась не только местом мытья, но и в ней часто проводили магические действия. Покровительницей бани являлась Банява. После мытья оставшуюся воду старались не выбрасывать, а часть оставляли Баняве, чтобы она тоже помылась. Баня тесно связана с родильной, свадебной и похоронно-поминальной обрядностью. Молодые девушки обычно рожали в банях. Повитуха тщательно следила за чистотой и пуповину после рождения ребенка сама прятала. Обычно ее зарывали дома в подполье. Баню строили подальше от дома, чтобы обезопасить жилище от пожара. Чаще ее возводили на приовражной территории рядом с водным источником, чтобы воду не носить издалека. Построить баню могла не каждая семья из-за нехватки средств, поэтому во многих селениях строили общие бани, либо на несколько семей. Наиболее широко распространенным видом бань являлась «по-черному». Их возводили без трубы. При этом дым выходил через специальное отверстие, сделанное в стене. Во время топки это окошко открывали, а когда баня готова вновь закрывали специальной дощечкой либо брусом. Чтобы не угореть в бане «по-черному», ее нужно было перед мытьем немного проветрить. С целью противопожарной безопасности и сохранения тепла на потолок накидывали землю.

Перед свадебным гуляньем подружки невесты устраивали девичью баню. Каждая девушка приносила несколько полений. Во время мытья в девичьей бане невеста прощалась со своей дозамужней жизнью и оплакивала ее. После этого она благодарила подруг и дарила на память подарки.

После свадебного гулянья в баню либо в амбар отправляли молодых ночевать. На следующий день невесту родственники жениха вели к семейному колодцу. Это событие имело большое смысловое значение. Так как, показывая колодец, родня жениха подтверждала ее принадлежность к их роду.

Похоронно-поминальная обрядность наиболее точно сохраняет свои элементы на протяжении веков. Возможно, это связано со стремлением

похоронить и помянуть своего предка по устоявшимся правилам. К покойникам традиционно относились с глубоким почтением и осторожностью. После смерти его мыли в бане, одевали и укладывали на скамью в передний угол.

Важное место в традиционной обрядности мордвы занимало поселение. Так, например, если начиналась засуха, неурожай, падеж скота, эпидемии устраивали общесельские моления. Озксы обычно совершали в священных рощах или на полянах. С собой обязательно приносили жертвенную пищу либо резали быка или барана. Представители от каждого рода обращались к верховному богу и просили помощи [Мокшина, Святкин, 2020, с. 146].

Первый выгон скота на пастбище являлось важным событием, поэтому в этот день устраивали общесельское моление. Скот прогоняли через ворота, по краям которых стояли люди с иконами. Во время прогона читали молитвы, а скот окропляли святой водой. Следует отметить, что в некоторых эрзя-мордовских селениях свиней не выгоняли. Считалось, что свинья это грязное животное [Мокшина, Святкин, 2019, с. 157].

На Троицу в мордовских селениях обычно устраивали гулянья. Дома украшали кленовыми, березовыми и липовыми веточками. В этот день молодежь собиралась в группы и нарядными гуляли и веселись. Одну из девушек обычно наряжали в весну. Ее украшали веточками деревьев и плели яркий венок. Молодые люди заходили в гости к односельчанам и в своих песнях желали счастья, здоровья и достатка каждой семье. При этом хозяева их одаривали и угощали. В конце празднества компания шла к водному источнику и устраивали гулянье. Девушки бросали свои венки в воду и наблюдали за ним. Если венок не тонул, значит девушка встретит скоро жениха.

Таким образом, жилище, надворные постройки и в целом поселенческий комплекс занимали на протяжении веков важное место в материальной и духовной культуре мордвы. Со временем некоторые традиции изменились либо утратили свое значение, но жилищно-поселенческий комплекс продолжает сохранять свою важную роль в традиционной культуре мордовского народа. Жилище как неотъемлемый компонент этнической жизни приобрело особый символический статус в мировоззрении людей.

Литература и источники

Белицер В. Н. Обзор мордовских поселений и построек первой половины XX в. в районах смежных с Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Вып. 2. С. 210–249.

Герберштейн С. Записки о Московитских делах. Спб.: издание А. С. Суворина, 1908. С. 99–100.

Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Т. 6. Спб.: при Императорской Академии наук, 1824. 546 с.

Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Вып. 2. С. 192–209.

Мокишин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. 240 с.

Мокишина Е. Н., Святкин М. И. Традиционные хозяйственные надворные постройки мордвы // Экономическая история. 2019. Т. 15. № 2. С. 154–165.

Мокишина Е. Н., Святкин М. И. Религиозные обряды и праздники мордвы-эрзи, связанные с жилищем и хозяйственными постройками // Гуманитарий : актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20. № 2. С. 145–153. DOI: 10.15507/20789823.50.020.202002.145–153.

Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. Спб.: Императорская Академия наук, 1809. 657 с.

Путешествия в восточные страны Платона Карпини и Рубрука. Редакция, вступительная статья и примечания Н. П. Шастиной. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. 272 с.

Полевой материал М. И. Святкина. Записано в 2014 г. во время этнографической экспедиции МГУ им. Н. П. Огарёва в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия от Т. Е. Асманкиной (1946 года рождения, уроженки д. Аникеевка).

Полевой материал М. И. Святкина. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района Республики Мордовия от Т. В. Борисовой (1934 года рождения, уроженки деревни).

Харузин Н. Н. Очерк истории жилища у финнов // Этнографическое обозрение. М.: Т-во скоропечатни А. А. Левинсон, 1895. № 1. 99 с.

M. I. Svyatkin,

*National Research Ogarev Mordovia State University
(Saransk, Russia)*

ON THE ROLE OF THE SETTLEMENT AND HOUSING COMPLEX OF MORDOVIA IN THE RITUALS OF THE LIFE CYCLE

Annotation. The article examines and studies the role of the housing and settlement complex in the material and spiritual culture of the Mordovians. The research is based on the following methods: comparative-historical, historical-genetic. The field materials collected by the author in ethnographic expeditions were

used. The housing and outbuildings complex was an important ethnic component of maternity, wedding, funeral and memorial rituals. Over time, some traditions have changed or lost their significance, but the housing and settlement complex continues to maintain its important role in the traditional culture of the Mordovian people.

Keywords: Mordovia; dwelling; settlement; rituals; traditions.